

**Международный Фонд защиты свободы слова
«ӘДІЛ СӨЗ»**

**КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК
по судебной филологической экспертизе по
делам о возбуждении
социальной, национальной, родовой,
расовой, сословной или религиозной розни**

Алматы 2019

УДК 340(035)
ББК 67.01 я2
К 78

Авторы-составители: кандидат филологических наук, доцент кафедры «Журналистика и переводческое дело» университета «Туран» Карымсакова Р.Д., магистр филологии Сванкулов А.Э.

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор Г.Г.Гиздатов
Доктор филологических наук, профессор В.С.Ли

Краткий справочник по судебной филологической экспертизе по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. – Алматы, Международный фонд защиты свободы слова «Әділ сөз», 2019. - 96 стр.

ISBN 978-601-80426-1-4

В предлагаемой книге приводятся краткие сведения по одной из актуальных задач судебной филологической экспертизы – исследованию информационных материалов экстремистской направленности, в частности, исследованию текстов по делам по возбуждению социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Основой создания справочника является «Методика экспертного исследования по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» (ЦСЭ МЮ РК, 2019).

Издание адресовано следователям, судьям, прокурорам, экспертам, адвокатам, а также магистрантам и преподавателям факультетов юриспруденции, филологии и журналистики казахстанских вузов.

УДК 340(035)
ББК 67.01 я2

ISBN 978-601-80426-1-4

© Международный фонд защиты
свободы слова «Әділ сөз», 2019

Предисловие

На современном этапе в Казахстане, как и во всем мире, экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы его граждан, общественную безопасность и общественный порядок. На рубеже веков от редких, по большей части хулиганских форм экстремизма, практика экстремизма проделала путь к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям. Во многих случаях преступления экстремистской направленности совершаются вербальным способом, путем распространения письменных и устных текстов, а также путем публичных выступлений. Как утверждают ученые, в информационную эпоху словесные проявления экстремизма (распространение определенных идей) являются не менее, а часто более общественно опасными правонарушениями, чем «традиционные». Общеизвестна магическая сила человеческой речи, которая заключается не только в умении аргументировать и дискутировать, но и пропагандировать, руководить действиями других людей, приводить к большим социальным потрясениям, выступая своего рода оружием массового поражения.

К видам экстремистских преступлений в числе других относятся деяния, предусмотренные статьей 174 УК РК (см. подп. 39 ст. 3 УК, а также подп. 1 ст.1 закона РК «О противодействии экстремизму»), основным средством осуществления которых является информация. Массовое публичное распространение пропагандистских и агитационных материалов, провоцирующих социальную напряженность, агрессию и насилие, требует адекватной реакции со стороны государства. Для своевременного и эффективного предупреждения социальных конфликтов компетентные органы власти заинтересованы в оперативном и объективном исследовании соответствующих материалов. В этой связи создание и внедрение научно обоснованной и апробированной методической базы проведения анализа первичных информационных материалов экстремистской направленности приобретает особенное значение. Поскольку единственным источником доказательства целевой направленности текста служит его содержание, постольку исследование спорных информационных материалов относится к компетенции лингвистов, владеющих методами анализа риторических приемов убеждающего воздействия. В ходе судебной филологической (лингвистической) экспертизы исследуется содер-

жание текста, выявляются коммуникативное намерение автора, смысловая направленность текста, наличие/отсутствие убеждающей речи в форме пропаганды экстремистской деятельности и/или призыва к осуществлению конкретных экстремистских действий, дается оценка языковым средствам, использованным при создании экстремистского текста и т.д. Правовая оценка экстремистского речевого деяния зависит от содержания распространенной информации и невозможна без оценки содержания этой информации, установления смысловой направленности сообщения. На решение указанных задач направлена «Методика экспертного исследования по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» (ЦСЭ МЮ РК, 2019), на основе которой создан предлагаемый справочник.

В словарных статьях справочника отражается главная специфика дел данной категории – пропагандистская или агитационная направленность противоправных речевых действий. В справочнике представлены основные понятия судебной филологической экспертизы экстремистских материалов, за которыми стоит конкретная экспертная проблематика. В книге излагаются также отдельные вопросы назначения, производства и оформления данного вида судебной экспертизы, предлагаются юридически корректные формулировки экспертных задач. В целом предполагается, что справочник позволит дать правоприменителю четкие ориентиры в диагностике словесного экстремизма.

В

Верификация – доказательство, подтверждение, процедура установления истинности произвольного высказывания на основе опытных (эмпирических) данных. Свойство верифицируемости и неверифицируемости высказываний в лингвистической экспертологии оказывается значимым при производстве экспертиз по различным категориям дел (*клевета, защита чести, достоинства и деловой репутации, заведомо ложное сообщение об акте терроризма* и т.п.). В центре данных экспертных ситуаций лежит проблема разграничения оценок и фактов, мнений и утверждений о фактах. В лингвистической экспертологии предполагается, что только *утверждения о фактах* могут быть проверены на предмет их соответствия действительности, неверифицируемость свидетельствует, что перед нами *мнение* или *оценка*.

Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни – норма, которая сформулирована в статье 174 УК РК. Данная норма предполагает уголовную ответственность за любые действия (характер действий не конкретизирован), которые направлены на возбуждение розни, а также на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Данные действия уголовно наказуемы только при условии, что они совершены публично или при помощи средств массовой информации, информационно-коммуникативных сетей, путем изготовления и распространения литературы или иных носителей информации. Публичность означает, что действия совершены в присутствии иных лиц либо неопределенного круга лиц, если говорящий рассчитывал на ознакомление с распространяемой информацией (например, расклеивание листовок).

Преступление окончено с момента публичного распространения данной информации.

Предмет филологической экспертизы по данной категории дел – речевое поведение автора спорного речевого произведения.

Для обоснования наличия в высказывании признака возбуждения (разжигания) розни необходимо доказать, что анализируемый фрагмент (текст) является таким высказыванием, задачей которого является обоснование враждебного отношения к указанной в законе группе. Для этого нужно, чтобы:

- говорящий выразил мнение о наличии у представителей какой-либо группы негативных моральных качеств, отрицательных свойств, пороков, постоянно проявляемых в их поведении, конкретных действиях;

- говорящий обосновал свое мнение такими суждениями (фактами, фактоидами), которые подтверждают справедливость, правильность проявления неприязненного, нетерпимого отношения ко всем представителям этой группы (о фактоидах см. *типы речевой интерпретации действительности*).

Целевой установкой такого высказывания является пропаганда необходимости враждебного отношения к выделяемой группе.

Конституционный запрет на пропаганду, возбуждающую (раз-

жигаящую) рознь, дает основания для признания экстремистскими материалов, в которых отсутствует агитация (т.е. побуждение к деятельности), но имеет место распространение идеологии ненавистнического, враждебного отношения к человеку ввиду самого факта его принадлежности к одной из указанных в законе групп.

Необходимо правильно разграничивать высказывания и публикации, в которых выражается лишь негативное, неприязненное мнение («выражение ненависти»), и пропаганду, возбуждающую ненависть и вражду («возбуждение ненависти и вражды»). Соответствующие положения международных правовых актов и Конституции РК не могут трактоваться как запрещающие всякие отрицательные выступления по отношению к расам, национальностям, религиям или социальным группам. Не могут признаваться возбуждающими ненависть и вражду (рознь) такие материалы, в которых имеет место выражение личного неприязненного мнения автора к представителям какой-либо группы лиц без убеждения читателей (зрителей, слушателей) в необходимости враждебного и ненавистнического отношения к представителям этой группы. Критериями разграничения правомерного и неправомерного речевого действия являются его коммуникативная задача (как говорится, что обосновывается) и целевая установка (для чего говорится, для чего обосновывается). Специальный лингвистический анализ спорного текста, осуществляемый в ходе производства экспертного исследования, позволяет выявить указанные характеристики и оказать следствию и суду помощь в правильной правовой оценке соответствующего высказывания. Этическое, нравственное обоснование ненависти и вражды (розни) к людям, выделяемым на основании их социальной, расовой, национальной, религиозной и иной принадлежности, как коммуникативная задача, соединенная с целевой установкой на пропаганду своего враждебного отношения, содержит необходимые и достаточные признаки противоправного речевого действия.

В то же время любой человек имеет предоставленное конституцией право публично выражать свою личную неприязнь к представителям той или иной группы людей. Отрицательное оценочное мнение, которое не используется говорящим для формирования у слушателей одобрительного отношения к экстремистским физическим действиям, не содержит угрозу таких действий и не направлено на оскорбление национальной чести граждан либо их религиозных чувств, на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их принадлежности к какой-либо из указанных в законе

групп, находится под юридической защитой, даже если оно, возможно, вызовет у кого-то беспокойство или ответную неприязнь. Сообщение о личном неприязненном отношении к людям, выделяемым на основании их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, рассматривается как выражение такого мнения, которое может быть конфликтогенным (см. *конфликтоген*). Такие высказывания могут входить в противоречие с отдельными моральными, этическими нормами, не соответствовать религиозным и культурным стереотипам речевого поведения и подвергаться за это общественному порицанию, но признаков экстремистской деятельности при этом не содержать.

Человек вправе выражать необъективное, пристрастное и даже неприязненное отношение к чьим-либо словам и поступкам, но он не может высказываться с той целью, чтобы убедить других людей в необходимости, оправданности, справедливости ненавистнического или враждебного отношения ко всем представителям указанных в законе групп, а равно для поощрения действий, направленных на ущемление прав и свобод объекта неприязни в связи с негативной оценкой его личных качеств. Установленное наличие такой целевой установки доказывает, что смысл полного высказывания состоит в убеждающем воздействии на слушателей. Именно это делает информационный материал противоправным речевым действием.

Вопросы эксперту-лингвисту – высказывания, направленные на выяснение фактов, необходимых для разрешения дела по существу; формулировка заданий эксперту, которые необходимо выполнить в ходе проведения филологической экспертизы.

Для экспертного исследования информации по делам о возбуждении розни рекомендуется ставить следующие вопросы, которые позволят экспертам документально закрепить важные смысловые особенности информационных материалов и сделать однозначный вывод о характере распространяемой информации.

Производство по делам о преступлении, предусмотренном ст. 174 УК РК.

Исследование информации на предмет содержания в ней признаков возбуждения социальной, расовой, национальной, родовой или религиозной розни.

Вопросы эксперту (специалисту):

1) Содержатся ли в представленных на исследование материалах

призывы к осуществлению агрессивных, насильственных действий, направленных против человека в связи с его социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежностью?

2)* Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежности?

3)* Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки обоснования или оправдания необходимости осуществления агрессивных, насильственных действий, направленных против человека в связи с его социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежностью?

4)* Содержится ли в представленных на исследование материалах обвинение всех представителей какой-либо социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной группы в наличии у них намерений причинить ущерб представителям других таких групп?

5) Содержится ли в представленных на исследование материалах обвинение всех представителей социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной группы в действиях, направленных на причинение ущерба представителям других таких групп?

6) Содержится ли в представленных на исследование материалах обоснование мнения о противоположности и несовместимости интересов одной социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной группы с интересами других таких групп?

7) Содержится ли в представленных на исследование материалах возложение ответственности за действия отдельных представителей социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной группы людей на всю этническую или конфессиональную группу, к которой их можно отнести?

8) Содержатся ли в представленных на исследование материалах угрозы совершения агрессивных, насильственных действий, направленных против человека в связи с его социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежностью?

Примечание: Вопросы, обозначенные *, являются обязательными при исследовании информации на предмет содержания в ней призна-

ков возбуждения социальной, расовой, национальной, родовой, сословной или религиозной розни.

2. Исследование информации на предмет содержания в ней признаков пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежности.

Вопросы эксперту (специалисту):

1)* Содержатся ли в представленных на исследование материалах утверждения о природном, биологическом превосходстве или неполноценности людей в зависимости от их социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежности?

2) Содержатся ли в представленных на исследование материалах призывы к установлению либо обоснование или оправдание необходимости установления неравноправия и дискриминации групп людей в зависимости от их социальной, расовой, национальной, родовой или религиозной принадлежности?

3. Исследование информации на предмет содержания в ней признаков оскорбления национальной чести и достоинства или религиозных чувств граждан.

Вопросы эксперту (специалисту):

1)* Содержатся ли в представленных на исследование материалах унижительные или оскорбительные характеристики лиц, выделяемых по признакам национальности, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?

2)* Содержатся ли в представленных на исследование материалах унижающие достоинство оскорбительные высказывания, пропагандирующие неполноценность или порочность любого человека в связи с его социальной, расовой, национальной, родовой или религиозной принадлежностью?

Вопросы (типовые), предназначенные для иных специалистов, участвующих в производстве комплексной экспертизы по делам о возбуждении розни наряду с лингвистами. При необходимости к экспертному исследованию наряду с обязательным участием лингвиста могут быть привлечены другие специалисты (см. *комплексная экспертиза*). Так, существенные особенности имеет юридическая и филологическая оценка информационных материалов, представляющих собой художественные произведения, поэтому для их анализа

рекомендуется привлекать филолога со специализацией в области литературоведения.

Информация с признаками вербального экстремизма может содержаться в материалах, представляющих собой результаты научных исследований. Связано это с тем, что проблемы межэтнических и межрелигиозных конфликтов анализируются в истории, философии, этнографии, конфликтологии; причины терроризма могут изучаться криминологами, психологами, социологами; вопросы происхождения рас человека – антропологами, генетиками и т.д. Поскольку в таких публикациях обычно приводятся фактические данные о тех или иных расовых, национальных, религиозных группах, то здесь действует общее правило: в случае соответствия фактических сведений реальной действительности приоритет должен отдаваться свободе распространения информации. Для установления соответствия фактов реальной действительности могут привлекаться специалисты из указанных областей науки.

Специальных религиозоведческих знаний наряду с лингвистическим анализом в преобладающей части требуют тексты религиозного характера.

При использовании невербальных средств могут потребоваться знания в области искусствоведения.

Вопросы для иных специалистов:

1)* Соответствуют ли данным науки (истории, религиоведения, антропологии, генетики, психологии и др.) приведенные в публикации фактические сведения о том, что... (*приводится текстовой фрагмент*);

2)* Выказаны ли данные сведения впервые в этой публикации или ранее они уже были описаны в научной литературе?

3) Является ли добросовестным цитированием высказывание (*приводится текстовой фрагмент*), приписываемое... (указывается автор)?

4) Имеются ли объективные доказательства, подтверждающие приведенные в публикации сведения о том, что... (*приводится исследуемый текстовой фрагмент*)?

5) Согласуются ли утверждения и выводы, сделанные автором публикации (*приводится исследуемый текстовой фрагмент*), с какой-либо принятой в соответствующей науке точкой зрения?

6) Имеют ли приведенные в публикации факты (сведения) теоретическое обоснование?

Вывод представляет собой умозаключение эксперта, сделанное по результатам исследования, проведенного на основе представленных ему исходных данных и научных положений соответствующей области знания. Выводы эксперта должны соответствовать следующим принципам: 1) принцип квалифицированности означает, что вопросы, не требующие для своего решения специальных научных знаний, не должны ставиться перед экспертом и решаться им; 2) принцип определенности означает недопустимость формулирования двусмысленных выводов, позволяющих различное толкование; 3) принцип доступности.

В зависимости от уровня решаемых экспертом задач выводы классифицируются на диагностические (вывод о природе и состоянии объекта), классификационные (установление принадлежности объекта к какому-либо классу), идентификационные (установление индивидуального тождества объектов), ситуалогические (вывод о механизме события).

По степени подтвержденности высказываемого утверждения выводы могут быть категорическими и вероятными. Категорический вывод дается экспертом, когда результаты исследования его полностью подтверждают. Вероятный вывод формулируется экспертом при высокой степени вероятности устанавливаемого факта. Это обоснованное предположение эксперта.

По отношению к устанавливаемому факту выводы могут быть положительными или отрицательными. Положительный вывод констатирует наличие факта, отрицательный вывод констатирует отсутствие факта.

По характеру отношений между следствием и его основанием выводы делятся на условные и безусловные. В условном выводе его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия. Безусловный вывод не содержит условий.

Д

Дополнительная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также возникновении необходимости решения дополнительных вопросов, связанных с предыдущим исследованием.

Производство дополнительной судебной экспертизы может быть поручено тому же или иному судебному эксперту.

При поручении производства дополнительной судебной эксперти-

зы судебному эксперту должно быть представлено заключение предыдущей судебной экспертизы.

Если вторая или последующая по счету судебная экспертиза назначается по нескольким основаниям, одни из которых относятся к дополнительной экспертизе, а другие - к повторной, такая экспертиза производится по правилам производства повторной.

З

Задачи филологической экспертизы – см. *компетенция лингвиста-эксперта*.

И

Интенция – см. *коммуникативное намерение*.

К

Комиссионная экспертиза назначается в случаях необходимости производства сложных судебно-экспертных исследований и проводится не менее чем двумя судебными экспертами одной специальности.

При этом постановление, определение органа (лица), назначившего комиссионную судебную экспертизу, обязательны для исполнения.

Руководитель органа судебной экспертизы вправе самостоятельно принять решение о проведении по представленным материалам комиссионной судебной экспертизы и организовать ее производство.

Для координации деятельности судебных экспертов, входящих в состав комиссии, руководитель органа судебной экспертизы назначает эксперта-координатора.

Эксперт-координатор осуществляет разработку общего плана судебно-экспертных исследований, определяет сроки проведения отдельных исследований в пределах общего срока производства судебной экспертизы и контролирует их соблюдение, осуществляет связь с органом (лицом), назначившим судебную экспертизу, руководит совещанием судебных экспертов.

При производстве комиссионной судебной экспертизы каждый из судебных экспертов независимо и самостоятельно проводит исследования в полном объеме.

Члены экспертной комиссии совместно анализируют полученные результаты и, придя к общему мнению, подписывают заключение судебного эксперта либо сообщение о невозможности дать заключение. В случае возникновения разногласий судебный эксперт, мнение которого расходится с выводами остальных членов комиссии, формулирует его в заключении отдельно.

Коммуникативное намерение (или коммуникативная цель, коммуникативная интенция) – это конкретная цель высказывания говорящего, пишущего, то есть его намерение сообщить, спросить, дать оценку, побудить и т.д., ради которого производится речевое произведение. Данная информация может быть описана в виде следующей формулы: ‘я говорю это тебе, чтобы ты знал и/или делал нечто’.

При этом предметом экспертного анализа не может быть установление реальных мотивов и целей создания текста (если автор их не назвал), поскольку язык способен употребляться неискренне. В связи с этим ментальное состояние (*намерение*) порождающего текст лица может отличаться (не совпадать) от выраженного коммуникативного намерения (эксперт имеет дело только с выраженными целями). Данное свойство указывает на невозможность отождествления коммуникативного намерения и правовой конструкции вины.

Коммуникативные цели тесно связаны с направленностью текста: она их организует и с помощью них выражается. Поэтому при анализе коммуникативных целей обязательно должна учитываться и общая направленность текста, одно должно соответствовать другому.

Конструкция диспозиции статьи 174 УК РК ... *действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан* указывает на то, что возбуждение розни является целью противоправного действия, предусмотренного данной правовой нормой. Возбуждение розни представляет собой процесс воздействия (убеждения) (см. *механизм возбуждения розни*), при котором автор непосредственно навязывает читателю/ слушателю эмоции, мнения и волю, вынуждая принять образ мысли автора и действовать соответственно этому. Поэтому во всех случаях установление оснований для признания материала возбуждающим рознь (т.е. экстремистским) определяется тем, что именно говорится о той или иной социальной (в широком смысле слова) группе людей, имеется ли у говорящего целевая

установка на пропаганду ненавистного или враждебного отношения к её представителям.

Компетенция эксперта-лингвиста – круг проблемных ситуаций, которые возможно разрешить, используя лингвистические познания. Юридическая квалификация речевых действий как противоправных должна основываться на оценке содержания спорных материалов. Поэтому традиционными задачами филологической экспертизы являются анализ речевой деятельности и установление содержания текста.

При производстве судебной филологической экспертизы по делам о возбуждении розни объект экспертизы (продукты речевой деятельности) оцениваются с точки зрения наличия в них признаков запрещенной законом пропагандистской или агитационной речевой деятельности. Ключевым для юридической оценки является установление идейно-смысловой направленности исследуемых высказываний. Поскольку единственным источником доказательства целевой направленности (или целевой установки) текста служит его содержание, постольку исследование спорных информационных материалов относится к компетенции лингвистов, владеющих методами анализа риторических приемов убеждающего воздействия. Целевая направленность речевых действий определяется исключительно понятийно-семантической выраженностью коммуникативного воздействия на мнение слушателей, т.е. наличием целевой установки текста на формирование в сознании слушателей определенного мыслительного результата. Ключевая проблема, которую обязан доказательно и объективно решить эксперт, заключается в определении полноты реализации в тексте такого морально-нравственного воздействия на слушателя, которое носит противоправный экстремистский характер. При этом к задаче эксперта не относится характеристика потенциальной силы воздействия текста на социальные группы людей, выделяемые по этническому, конфессиональному и тому подобным признакам. Оценка реального воздействия информации на аудиторию лишь посредством анализа его содержания всегда носит предположительный, вероятностный характер, так как один и тот же текст может по-разному восприниматься различными категориями читателей. Поэтому для исследования реального воздействия информации на адресата необходимо проведение социологических опросов.

В связи со спецификой решаемых экспертных задач эксперт обязан

владеть теми методами лингвистического анализа, которые позволяют научно обосновать исследовательские выводы о коммуникативно-риторической структуре текста и определить коммуникативные задачи и целевую направленность высказываний по структуре и содержанию использованной в тексте аргументации.

Эксперт не устанавливает тех обстоятельств, которые не получили отражения в тексте (письменном или устном). В компетенцию эксперта не входит юридическая (правовая) квалификация деяния (например, возбуждения розни), установление умысла, мотивов правонарушения. Поэтому недопустима постановка перед экспертом вопросов правового характера, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда.

В определенных случаях к экспертному исследованию могут быть привлечены другие специалисты. Так, существенные особенности имеет юридическая и филологическая оценка информационных материалов, представляющих собой художественные произведения, поэтому для их анализа рекомендуется привлекать филолога со специализацией в области литературоведения.

Информация с признаками экстремизма может содержаться в материалах, представляющих собой результаты научных исследований. Связано это с тем, что проблемы межэтнических и межрелигиозных конфликтов анализируются в истории, философии, этнографии, конфликтологии; причины терроризма могут изучаться криминологами, психологами, социологами; вопросы происхождения рас человека – антропологами, генетиками и т.д. Поскольку в таких публикациях обычно приводятся фактические данные о тех или иных расовых, национальных, религиозных группах, то здесь действует общее правило: в случае соответствия фактических сведений реальной действительности приоритет должен отдаваться свободе распространения информации. Для установления соответствия фактов реальной действительности могут привлекаться специалисты из указанных областей науки.

Специальных религиозоведческих знаний наряду с лингвистическим анализом по большей части требуют тексты религиозного характера. При использовании невербальных средств могут потребоваться знания в области искусствоведения.

Комплексная экспертиза назначается в случае, когда для установления обстоятельства, имеющего значение для дела, необходимы

исследования на основе разных отраслей знаний, и проводится судебными экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции.

Комплексная экспертиза может проводиться одним судебным экспертом в случае, если он имеет право производства исследований по различным экспертным специальностям.

В заключении комплексной экспертизы должно быть указано, какие исследования, в каком объеме провел каждый судебный эксперт и к каким выводам он пришел. Каждый судебный эксперт подписывает ту часть заключения, в которой содержатся эти исследования.

На основе результатов исследований, проведенных каждым из судебных экспертов, ими формулируется общий вывод (выводы) об обстоятельстве, для установления которого судебная экспертиза была назначена. Общий вывод (выводы) формулируют и подписывают только судебные эксперты, компетентные в оценке полученных результатов. Если основанием окончательного вывода комиссии или части ее являются факты, установленные одним из судебных экспертов (отдельными судебными экспертами), то об этом должно быть указано в заключении.

В случае возникновения разногласий судебный эксперт, мнение которого расходится с выводами остальных членов комиссии, формулирует его в заключении отдельно.

Конфликтный текст – 1) то же, что и *спорный текст*, *спорное речевое произведение*; 2) текст, способный породить конфликт, текст, в котором нарушены правила речевого общения и социального поведения. Под правилами речевого общения традиционно понимают постулаты Г. Грайса, к которым относятся разработанные им максимы речевого общения. Изучением конфликтных речевых произведений занимается одна из отраслей юридической лингвистики – лингвоконфликтология.

Конфликтоген – в филологической экспертизе это вербальные элементы (слова, выражения и фразы), которые могут стать потенциальным источником конфликтной речевой ситуации.

Основной причиной, по которой тот или иной информационный материал попадает в сферу внимания правоохранительных органов и впоследствии становится объектом исследования, является на-

личие в его содержании конфликтогенных элементов. Конфликто-генном может быть высказывание, в котором говорящий выражает негативное, неприязненное отношение к людям, выделяемым на основании их национальной принадлежности; это мнение, будучи конфликтогенным, может входить в противоречие с отдельными моральными нормами («Нет плохих наций, есть плохие люди»), не соответствовать культурным стереотипам речевого поведения, но признаков вербального экстремизма при этом не содержать. Конфликтогенами могут быть негативное мнение о каком-либо аспекте политической, экономической, профессиональной или иной соци-ально значимой деятельности человека (или группы людей), нега-тивное суждение о функциональных и личных качествах человека, занимающегося общественно значимой деятельностью, обвинение властей в создании и намеренном поддержании возникающих про-блемных, конфликтных, кризисных ситуаций и т.п. Поскольку такая негативная информация распространяется среди неограниченного круга лиц, то у представителей тех групп людей, которые подверга-ются публичной критике, неизбежен психологический дискомфорт. Обращение указанных лиц к юридическим механизмам защиты себя и своей группы следует считать нормальной человеческой реакци-ей на «информационный раздражитель». В то же время правоохрани-тельные органы и эксперты, дающие содержательную оценку распространяемой информации, должны руководствоваться только установленными в законе критериями противоправности речевого поведения (см.: *экстремистские материалы*).

В тех случаях, когда по результатам исследования эксперты прихо-дят к выводу об отсутствии в материалах коммуникативных призна-ков экстремистской речевой деятельности, но в содержании матери-ала обнаруживаются конфликтогенные высказывания, целесообразно провести их исследование и указать причины, по которым они не могут юридически квалифицироваться как проявления запрещенной речевой деятельности. Соответствующие мотивировки делают экс-пертные выводы обоснованными и объективными, а также не позво-ляют оценивать конфликтогенную информацию как «безобидную» или «нейтральную» и не дающую никаких оснований для проверки.

Характеристика наиболее распространенного случая выражения конфликтогенного мнения, не являющегося противоправным, со-держится в следующем документе: «Критика политических органи-заций, идеологических и религиозных объединений, политических,

идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» (15). Речевой оборот «сама по себе не должна рассматриваться» означает, что указанная критика все-таки может быть юридически квалифицирована как действие, направленное на возбуждение розни, но лишь при определенных условиях, а именно при наличии установленной посредством анализа текста целевой направленности на обоснование необходимости ненавистного или враждебного отношения к людям либо побуждения к действиям против них.

Если критические высказывания содержатся в анализируемом материале, но используются для реализации иных целевых установок, об этом следует указать в общих выводах исследования. В таком случае ответы на вопросы о наличии в тексте признаков экстремистской речевой деятельности должны быть категорически отрицательными.

Л

Лингвистическая (филологическая) экспертиза – это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании (лингвистике). Лингвистическая экспертиза относится к классу необязательных экспертных исследований, не имеет заранее предустановленной силы и оценивается судом, следователем, органом дознания на основе своего внутреннего убеждения наряду с иными доказательствами по делу.

Лингвистическая экспертология (см. *юрислингвистика*)

Лингвоконфликтология (см. *юрислингвистика*)

М

Метод экспертного исследования – система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов), применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактических данных, относящихся к предмету судебной экспертизы.

Методика экспертного исследования – система методов, применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактических данных, относящихся к предмету судебной экспертизы.

Механизм возбуждения розни (вражды) – внутреннее устройство возбуждения розни (вражды), представляющего собой процесс воздействия, который как любой процесс воздействия проходит несколько этапов. Возбуждение как тип речевого воздействия описывается семантической формулой: «Говорю тебе X, чтобы ты почувствовал Р». Любой процесс убеждения (воздействия), в том числе возбуждение и побуждение (через призывы), протекает по следующей схеме: **внимание → интерес → желание действовать**.

Как реализуется этот процесс, покажет обыденный пример. На собрании жильцов многоквартирного дома выступает председатель КСК: «Подъездные козырьки протекают, во время дождей вода затекает на домофонную проводку, будет замыкание. Вентили в элеваторе ветхие, сорвет в любой момент, зальет подвал, их надо менять. Крыша протекает, заливает квартиры, электрощитки в подъездах, нужно чинить. Все это приведет к тому, что по всему дому и в каждой квартире появится сырость, плесень, велика опасность пожара. В целом нужно повышать тариф на содержание дома, чтобы делать ремонт, менять в подвале оборудование. В ближайшее время нам нужно сделать следующее».

Вначале **внимание** слушающих говорящий привлекает к той части своей речи, где формулируется тема, описывается сложившаяся проблема. Затем, чтобы сформировать у слушателей **интерес** к теме, выступающий увязывает обсуждаемую проблему с каждым жильцом и домом, то есть доказывает, что сложившаяся ситуация может напрямую задеть каждого жильца, повлиять на условия его жизни и жизнь членов его семьи. Когда слушатель заинтересован в решении проблемы, говорящий предлагает путь решения этой проблемы, утверждает и обосновывает необходимость действий. Таким образом у адресата речи формируется **желание действовать**.

Прежде чем рассмотреть механизм возбуждения розни (вражды), необходимо рассмотреть понятия ненависти и вражды. **Ненависть** является чувством сильнейшей неприязни, при этом **вражда** обычно толкуется как объективированная форма ненависти. Из этого следует, что понятия ненависти и вражды тесно взаимосвязаны. Однако между

этими понятиями есть серьезное различие: ненависть – это психологическое состояние (человек может годами ненавидеть кого-что-либо, но ненависть при этом может никоим образом не проявиться внешне); вражда же – деятельность или готовность к деятельности. Можно сказать, что ненависть представляет собой начальную стадию вражды (розни), в то время как вражда – это ненависть, проявленная физически.

Изложенная выше общая схема процесса убеждения состоит из трех этапов.

Первый этап убеждения – рациональное разъяснение, направленное на осмысление адресатом проблемы, ее причин и следствий. Финальный этап – это побуждение к активности в определенном направлении и призыв к конкретному действию. Связующим звеном между формированием идеологии и провокацией к поступку является фаза перестройки психики со статичного состояния на динамичное, с пассивного на активное. Именно этим целям и служит возбуждающий текст.

Эта общая схема процесса речевого убеждения переведена на язык терминов вербального экстремизма следующим образом: стадия привлечения внимания соответствует констатации фактов (*информированию о предмете речи*), когда текст еще не приобретает того отрицательного эмоционального заряда, каким он наделяется по ходу развития. Стадия формирования интереса соответствует *возбуждению ненависти (или оценки предмета речи)*, когда в тексте уже вырисовывается негативный образ объекта характеристики, а у читателя формируется в отношении него личная негативная установка. Возникновение желания соотносится с косвенным призывом, выраженным в *обосновании и/или утверждении необходимости действий*, когда перед читателем рисуется ясная программа действий. Или иначе – стадии планирования действий в отношении объекта речи (см. ниже таблицу, отображающую процесс возбуждения розни/вражды).

Имеется и сокращенный вариант процесса возбуждения розни (вражды) без стадии информирования, включающий этап возбуждения ненависти и этап возбуждения розни (вражды). При переходе от стадии к стадии увеличивается степень призывности текста. Так, **на стадии информирования** читатель только вникает в ситуацию и не видит в ней существенной для себя проблемы. **Стадия возбуждения ненависти** «накаляет» читателя, заряжает негативным настроением. На

этой стадии создается отрицательный образ объекта речи (социальной группы), в результате чего в сознании адресата по отношению к этому объекту формируется негативная установка. **На стадии возбуждения розни (вражды)** читатель осознает необходимость действовать. Возбуждением розни/вражды является последняя стадия, **стадия косвенного или скрытого призыва** к действиям в отношении объекта речи, выраженного в обосновании и/или утверждении необходимости действий.

внимание	интерес	Прово- кационный барьер	желание действовать
информирование	возбуждение ненависти		косвенный или скрытый призыв
возбуждение розни (вражды)			

Возбуждение розни (вражды), по сравнению с возбуждением ненависти, дополняется приписыванием объекту прямой опасности для адресата речи и программой противодействия этой опасности, выраженной в обосновании и/или утверждении необходимости конкретных действий, что косвенно побуждает к действиям, поступкам против вредоносного объекта.

Мнение – см. *типы речевой интерпретации действительности.*

Н

Назначение экспертизы. Экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. Наличие таких знаний у иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не освобождает лицо, ведущее уголовный процесс, от необходимости в соответствующих случаях назначить экспертизу.

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, орган, ведущий уголовный процесс, следственный судья выносит об этом постановление, в котором указываются: наименование органа,

назначившего экспертизу, время, место назначения экспертизы; вид экспертизы; основания для назначения экспертизы; объекты, направляемые на экспертизу, и информация об их происхождении, а также разрешение на возможное полное или частичное уничтожение указанных объектов, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования; наименование органа судебной экспертизы и (или) фамилия, имя, отчество (при его наличии) лица, которому поручено производство судебной экспертизы.

Назначение экспертизы регулируется нормами соответствующих процессуальных отраслей законодательства (уголовный, гражданский, административный процессы). Согласно процессуальным нормам случаи назначения экспертного исследования делятся на обязательные и необязательные.

Перечень обязательных случаев назначения экспертизы представлен в УПК РК (ст. 271). В остальных случаях экспертиза назначается в случаях, если лицо или орган, который правомочен назначать экспертизу (следователь, суд, дознаватель), признают необходимым с целью получения новых доказательств привлечь лиц (экспертов), которые обладают специальными научными знаниями.

Судебная филологическая экспертиза относится к классу необязательных экспертиз, но на практике в рамках конкретных категорий дел экспертиза назначается традиционно. Так, например, в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» фактически оказывается закрепленной возможность проведения судебной филологической экспертизы по делам с экстремистскими составами: **«20. Разъяснить, что при досудебном расследовании и рассмотрении судами дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, могут быть использованы специальные знания. При необходимости для отнесения материалов к террористическим и (или) экстремистским, а также определения уровня психического развития субъектов уголовного правонарушения и способности их понимать суть распространяемых материалов как террористических и (или) экстремистских, особенно несовершеннолетних с ограниченной вменяемостью, могут назначаться и проводиться соответствующие экспертизы»** (выделено авт.-сост.).

На сегодняшний день судебная филологическая экспертиза по

делам по обвинению в экстремистской деятельности, а также по обвинению в возбуждении социальной, расовой, религиозной, национальной и сословной розни (ст. 174 УК РК) назначается в преобладающем большинстве случаев.

Национальная честь – морально-нравственная оценка достоинств народа (этноса). Она базируется на общественном признании роли в многонациональном сообществе того или иного народа, его заслуг в историческом процессе, культурном развитии общества. К наиболее оберегаемым атрибутам национальной чести относится родной язык. Национальная честь служит особой формой отражения народом своей самобытности, поэтому он при контактах с другими народами через свою национальную честь защищает свои интересы.

О

Обвинения речевой акт – одна из форм речевого поведения, обладающая следующей структурой:

- А) Знаю (предполагаю), что ты сделал X
- Б) Думаю, что X считается негативно ценным
- В) X является негативно ценным
- Г) Говорю тебе (*факультативно* – в присутствии третьих лиц), что ты сделал X
- Д) Говорю это тебе для того, чтобы ты признал свою вину (либо доказал свою невиновность).

Речевой акт обвинения способен вызывать эффект обиды.

Объекты судебной экспертизы - вещественные доказательства, документы, тело человека, состояние психики человека, трупы, животные, образцы, а также относящиеся к предмету судебной экспертизы сведения, содержащиеся в материалах дела, по которому производится судебная экспертиза.

Объекты филологической экспертизы, в том числе и экспертизы по делам о возбуждении розни – то, что подвергается лингвистическому исследованию, продукты речевой деятельности (тексты), представленные на любом материальном носителе. Текст понимается в данном случае широко: (а) как устный либо письменный; (б) как слово, отдельное высказывание и как совокупность высказываний.

Объектом филологической экспертизы по делам об экстремиз-

ме служат обнародованные информационные материалы (тексты). Объект исследования может быть как словесным (т.е. собственно текстом), так и комбинированным. Комбинированный текст может содержать графические материалы, дополняющие вербальную (словесную) часть: иллюстрации, фотографии, видеоряд и т.д., то есть состоять из двух неоднородных по составу, свойствам и т. п. вербальной и невербальной частей.

На исследование могут быть представлены зафиксированные на каких-либо материальных (в том числе и электронных) носителях результаты вербальной коммуникации: письменные тексты и записи (фонограммы, видеофонограммы) устных выступлений (на митинге, в телепередаче, любом ином мероприятии), видео- и кинофильмы, видеосюжеты, книги, журналы, газеты, брошюры, листовки, плакаты и др.

Оценка – см. типы речевой интерпретации действительности.

Оформление экспертного заключения – см. *эксперта заключение*.

Ошибки, допускаемые при назначении и производстве экспертизы и исследований информационных материалов. Указываются лишь некоторые типовые ошибки.

1. Наиболее распространенным нарушением правил назначения экспертизы по делам о возбуждении указанных в законе видов розни является постановка на экспертное разрешение правовых вопросов. В Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» по этому аспекту содержится следующее руководящее разъяснение:

«Вопросы, имеющие значение для правильного разрешения дела, должны быть сформулированы в постановлении о назначении экспертизы, при вынесении которого необходимо учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы.

В постановлении о назначении экспертизы не могут ставиться на разрешение правовые вопросы, как не входящие в компетенцию эксперта, а также иные вопросы, не относящиеся к делу».

Указание в законе (ст. 174 УК) на определенную направленность действий обвиняемого (*действия-высказывания, направленные на... возбуждение... розни*) предполагает установление в тексте наличия прямого умысла. Поэтому недопустимо ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии в тексте признаков состава правонаруше-

ния. Такие вопросы ставятся, например, на разрешение экспертизы в постановлении ст. следователя ДКНБ по ОВД по г. Алматы подполковника Р. от 29 августа 2018 г.: «Имеются ли в текстах и содержании высказывания, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности?», «Имеются ли в текстах и содержании пропаганда терроризма или призывы к совершению акта терроризма?» и т.п.

Фактически за этими вопросами стоят следующие вопросы: «Хотел ли говорящий возбудить социальную и иную рознь, произнося высказывание Х»? «Хотел ли говорящий своим высказыванием оскорбить национальную честь и достоинство, либо религиозные чувства граждан?», «Хотел ли говорящий пропагандировать терроризм?» и т.д. Поэтому очевидна неправомерность постановки подобных вопросов специалистам (экспертам), поскольку умысел устанавливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, его решение является исключительным правом субъекта доказывания (см. *вопросы эксперту-лингвисту*).

2. В экспертной практике распространены случаи прямой юридической оценки экспертом содержания исследуемых информационных материалов. В частности, эксперты берутся самостоятельно устанавливать авторскую цель возбуждения розни, наличия в тексте пропаганды терроризма и т.д. Так, в заключении эксперта-политолога М. от 24.09.2018 (частная организация «Судебная экспертиза документов») его выводы представляют собой правовые формулировки квалификации преступлений: «В текстах сообщений абонентов (перечисляются их имена и телефоны. – Авт.-сост.) содержатся признаки возбуждения религиозной розни. В сообщениях (...) содержатся признаки пропаганды исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии. В высказываниях (...) содержатся признаки оскорбления религиозных чувств граждан».

3. При назначении экспертизы по делам о возбуждении розни очень часто орган следствия неверно определяет конкретный вид специальных знаний, необходимых для разрешения возникших вопросов, поручая проведение экспертизы информационных материалов эксперту, в чью компетенцию не входит проведение экспертного исследования.

Например, производство экспертизы по делу о возбуждении розни ошибочно назначается эксперту-политологу. Трудно, например, объяснить назначение органом следствия политологической экспертизы по делу о возбуждении религиозной розни по информационным материалам, имеющим сугубо религиозное содержание.

Поскольку единственным источником доказательств целевой направленности текста служит его содержание, постольку исследование спорных информационных материалов в первую очередь относится к компетенции филологов (лингвистов), владеющих методами анализа риторических приемов убеждающего воздействия. В ходе судебной филологической (лингвистической) экспертизы исследуется содержание текста, выявляются коммуникативное намерение автора, смысловая направленность текста, наличие/отсутствие убеждающей речи в форме пропаганды экстремистской деятельности и/или призыва к осуществлению конкретных экстремистских действий, дается оценка языковым средствам, использованным при создании экстремистского текста и т.д. Правовая оценка экстремистского речевого деяния зависит от содержания распространенной информации и невозможна без оценки содержания этой информации, установления смысловой направленности сообщения, что осуществляется экспертом-филологом. При необходимости к экспертному исследованию наряду с обязательным участием лингвиста привлекаются другие специалисты (см. *комплексная экспертиза; компетенция эксперта-лингвиста; вопросы (типовые), предназначенные для иных специалистов, участвующих в производстве комплексной экспертизы по делам о возбуждении розни наряду с лингвистами*).

Дополнительная справка: в «Перечне видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» такой вид экспертизы, как политологическая экспертиза отсутствует.

4. Анализ экспертной практики показывает, что и правоприменительные органы, и эксперты некорректно используют те правовые нормы, конструкция которых содержит альтернативные признаки экстремистской деятельности. В частности, устанавливая наличие в информационном материале признаков возбуждения розни (вражды), эксперты, а вслед за ними органы следствия и суды зачастую дословно воспроизводят формулировку закона, содержащую все альтернативно перечисленные признаки, по которым может возник-

нать чувство розни: отношение к религии, социальной, расовой, национальной, родовой, сословной или религиозной принадлежности.

Квалифицируя содержание материала как запрещенную законом пропаганду, эксперты и правоприменители обычно дословно воспроизводят формулировку закона «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности» и т.д. Такие формулировки встречаются в большинстве экспертных заключений и правоприменительных актов.

Между тем наличие в правовой норме (ст. 174 УК РК) союзов «или», «либо», перечисление через запятую возможных признаков (раса, национальность, родовая, сословная, религиозная, социальная принадлежность) свидетельствуют об альтернативности соответствующих признаков. Для признания материалов экстремистскими достаточно хотя бы одного из них. При этом экспертам и правоприменителям не следует перечислять все содержащиеся в законе признаки, но, отметив лишь те из них, которые относятся к данному информационному материалу, необходимо указать, о каких конкретно национальных, расовых, религиозных и др. группах идет речь.

II

Повторная экспертиза назначается для исследования тех же объектов и решения тех же вопросов в случаях, когда предыдущее заключение судебного эксперта недостаточно обоснованно или его выводы вызывают сомнение либо были существенно нарушены процессуальные нормы при назначении и производстве судебной экспертизы.

В постановлении, определении о назначении повторной судебной экспертизы должны быть приведены обоснованные мотивы несогласия с результатами предыдущей судебной экспертизы.

Производство повторной судебной экспертизы поручается комиссии судебных экспертов. Судебные эксперты, проводившие предыдущую судебную экспертизу, могут присутствовать при производстве повторной судебной экспертизы и давать комиссии пояснения, однако в экспертном исследовании и составлении заключения они не участвуют.

При поручении производства повторной судебной экспертизы су-

дебному эксперту должны быть представлены заключения предыдущих судебных экспертиз.

В случае возникновения разногласий судебный эксперт, мнение которого расходится с выводами остальных членов комиссии, формулирует его в заключении отдельно.

Предмет судебной экспертизы - фактические данные, имеющие значение для разрешения уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, устанавливаемые путем производства судебной экспертизы.

Предметом судебной филологической экспертизы по делам о возбуждении розни являются языковые способы выражения мыслительного содержания, с помощью которых говорящим реализуются задачи и целевые установки, направленные на пропаганду ненавистнического отношения к человеку (гражданам) по признаку его отношения к религии, социальной, национальной, родовой, расовой, сословной принадлежности, агитацию за насильственные действия, направленные против человека (граждан) в связи с указанной групповой принадлежностью.

Призыв как термин уголовного права – обращение, выраженное публично или отраженное в распространяемом информационном материале, воздействующее на сознание, волю и поведение физического лица с целью побуждения его на совершение определенного противоправного действия.

Призыв упоминается почти во всех положениях статей УК РК, касающихся противоправных речевых действий, в том числе и экстремистских (ст. 161 «Пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан», ст. 180 «Сепаратистская деятельность», ст. 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма» и др.), а также в ст. 1 Закона РК «О противодействии экстремизму» в обозначении разжигания розни.

Призывы делятся на открытые и скрытые; открытые призывы, в свою очередь, подразделяются на прямые и косвенные.

Побуждение к действию может выражаться с большей или мень-

шей степенью эксплицитности, то есть прямым, явно выраженным значением; Или с разной степенью имплицитности – скрытым значением, подтекстом. **Открытым** призывом называют такой призыв, в котором побуждение выражено вербально.

С учетом указанных норм, для того чтобы конкретное речевое действие было признано «экстремистским» призывом, оно должно в наиболее общем виде иметь следующие лингвистические признаки (модель призыва: А–Д–О–И) (пример: *Русские, выгоняйте кавказцев с рынка!*):

- 1) наличие в высказывании *вербального императива* (И);
- 2) наличие в высказывании *образа способа совершения действия*: побуждаемое действие (Д);
- 3) наличие в высказывании *образа объекта действия*: к чему призывают (О);
- 4) наличие в высказывании *образа адресата*: кто должен выполнить действие, кого призывают (А).

Призывы, которые строятся по модели А–Д–О–И, называются прямыми призывами. **Прямой призыв** – это открытая форма словесного воздействия на поведение человека; с лингвистической точки зрения, прямым призывом является словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения или эквивалентных данному наклонению форм (вербальный императив).

Призыв, в котором эксплицитно реализованы все четыре компонента, позволяет однозначно квалифицировать его как призыв в терминах указанных законов.

Косвенный призыв (призыв в широком смысле слова) представляет собой форму открытого побуждения без использования вербального (глагольного) императива, который в этом случае заменяется на мягкое волеизъявление, а именно:

- а) вопросом-рекомендацией (*Не стоит ли начать борьбу?*),
- б) утверждением необходимости действий, выраженной словами с семантикой долженствования типа «*надо (нужно)*», «*необходимо*», «*должен*», «*обязан*», «*следует*», «*требуется*» в сочетании с инфинитивом (*Казахи, нам нужно бороться за свою землю!*);
- в) обоснованием действий, выраженным как развернутой аргументацией, так и простым указанием на правильность или своевременность неких действий (*Настал час прекратить этот беспредел*).

Косвенные призывы могут быть квалифицированы в терминах ст. 174 УК РК. Для корректной правовой квалификации косвенный призыв должен содержать эксплицированный (прямо выраженный)

образ способа совершения действия (компонент Д) и образ объекта действия (компонент О). Неэxpлицитированность способа совершения действия и образа объекта, то есть «выпадение» компонента Д и/или О, делает невозможным корректную правовую квалификацию призывного высказывания, поскольку нет оснований для вывода об экстремистском характере обосновываемого действия (действие не конкретизировано) и/или экстремистском характере не уточненного объекта (раса, нация, социальная группа, род и т.д.).

Таким образом, при всем типологическом различии прямой и косвенный призывы демонстрируют сходство как по структуре высказывания, так и по структуре системы варьирования.

Прямой и косвенный призывы как открытые призывы противопоставлены скрытому призыву. Термином *«скрытый призыв»* обозначают непрямой, имплицитный языковой способ выражения призыва. В экспертной практике часто наблюдается использование текстов, в которых автор не обращается к адресату, не говорит о желании, чтобы тот сделал что-либо; однако созданный им текст, по мнению эксперта, может побудить читателя к определенным действиям, сформировать у него желание совершить их; при этом эксперт считает, что автор строил свой текст с расчетом именно на побудительное воздействие. Тексты такого типа содержат информацию, подталкивающую, подстрекающую к каким-либо действиям, направленно формирующую у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Такого рода тексты называют скрытым призывом, противопоставленным открытому призыву – прямому и косвенному.

При этом открытый прямой призыв к экстремистской деятельности однозначно квалифицируется по указанным выше статьям УК как публичный призыв; тексты, содержащие косвенные и скрытые призывы, выраженные в обосновании и/или оправдании необходимых агрессивных действий – как возбуждающие рознь (вражду). При проведении экспертных исследований информационных материалов вместо терминов «косвенный призыв», «косвенное побуждение» следует использовать формулировки «обоснование необходимости действий», «оправдание необходимости действий». Что касается «скрытого призыва», то в случае, если содержащиеся в анализируемом материале высказывания используются автором материала как призывы в контексте других высказываний, следует дословно привести и те и другие фрагменты, позволяющие охарактеризовать целевую направленность текста. После этого можно квалифицировать соответствующую

щие высказывания как содержащие формальные средства выражения призыва (без определения «скрытый»).

Пропаганда и агитация. Экстремистские речевые действия реализуются через призывы, пропаганду и агитацию.

В «Большом толковом словаре русского языка» слово *пропаганда* толкуется следующим образом:

ПРОПАГАНДА -ы; ж. [от лат. *propaganda* – то, что следует распространить] 1. Распространение и углублённое разъяснение каких-л. идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов. *Научная, научно-техническая п. Антиалкогольная п. П. физкультуры и спорта. П. новой технологии производства.* 2. Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы; органы и средства такого воздействия. *Коммунистическая п. Буржуазная п. Предвыборная п. Агитация и п. Вести пропаганду, заниматься пропагандой.*

Из этого толкования слова следует, что пропагандой можно назвать целенаправленное распространение среди широкого круга лиц каких-либо идей, взглядов, представлений или побуждений к каким-либо действиям. Цель пропаганды состоит в целенаправленном информационном воздействии, имеющем вид интерпретирующего разъяснения, истолкования каких-либо идей, учений, взглядов, положений, утверждений и реализуемом через убеждение адресата информации в их правильности, нравственности, справедливости.

К экстремистским материалам относятся информационные материалы, по содержанию представляющие собой призывы либо обоснование и/или оправдание необходимости совершения экстремистской деятельности, то есть пропаганду. Любая **пропаганда** (в том числе и пропаганда экстремизма) направлена на убеждение адресата, воздействие на него с целью *изменения его представлений, взглядов, установок*, то есть в обобщённом понимании пропаганда – это процесс превращения идеологии в систему ценностей, убеждений и социальных установок конкретной личности. Содержательными признаками этого понятия пропаганды являются обоснование чего-либо, оправдание кого-чего-либо.

Элементом пропаганды может выступать **агитация**, потому что понятийно-риторические свойства агитации часто близки к пропаганде. Различия касаются цели воздействия на слушателя. Цель агитации

состоит во внушении адресату мысли о необходимости *действовать* так, как считает нужным говорящий, побудить адресата к действию (или бездействию) с целью достижения, по мнению оратора, необходимого по общественно значимым причинам результата. С помощью агитации в сознание людей целенаправленно вводится убеждение, что свойства, качества какого-либо объекта или явления таковы, что необходимо *действовать* определенным образом. Агитация создает в сознании слушателей устойчивую причинную связь между объектом речи и необходимыми действиями.

Пропаганда и агитация решаются с использованием понятийно-риторических структур со значением целевой причинности. При пропаганде это структура следующего типа: *поскольку существует группа людей...* [качественная характеристика объекта речи], *то в отношении ее будет справедливым...* [враждебное **отношение** к группе лиц]. При агитации слушателям внушается обоснованность поведения типа: *поскольку существует группа людей...* [качественная характеристика объекта речи], *то в отношении ее будет справедливым...* [**действие**, наносящее вред группе лиц].

Пропаганда превосходства либо неполноценности человека означает целевую направленность высказывания на формирование убеждения в существовании иерархии между представителями указанных в законе групп, т.е. в наличии таких качественных различий между группами, которые, противопоставляя всех представителей сравниваемых групп по признаку «высший-низший», оценивают одну группу людей как лучшую, превосходящую другие своими исключительными качествами, а другие группы людей - как заведомо худшие, неполноценные.

Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его расовой или национальной принадлежности означает целевую направленность высказывания на формирование убеждения в наличии биологически обусловленных способностей, признаков, качественно отличающих одного человека от другого на основании уже самого факта его принадлежности к национальной или расовой группе.

Обоснование качественных различий часто используется с целью противопоставления представителей различных рас и национальностей и установления иерархии «качества» рас, наций, народов. Ин-

формационные материалы, в которых обосновывается или оправдывается национальное и (или) расовое превосходство, признаются экстремистскими в силу прямого указания закона. Несмотря на то что сами по себе такие высказывания не побуждают к экстремистской деятельности и не оправдывают ее, они объективно могут стать идеологической и политической основой для масштабных нарушений прав человека по признаку расовой или национальной принадлежности.

Пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку религиозной принадлежности означает целевую направленность высказывания на формирование убеждения в существовании особых черт, признаков, способностей у представителей какой-либо религиозной группы по сравнению с представителями другой религиозной группы либо в наличии качественных различий между представителями различных религиозных групп, отличающих их в лучшую (превосходство) или в худшую (неполноценность) сторону по сравнению с представителями других конфессий. Обоснование таких качественных различий используется как способ противопоставления представителей различных конфессий по иерархическому признаку. Негативные оценки в адрес последователей определенной религии («безбожники», «заблуждающиеся», «не попадут в рай», «предали Бога») могут быть признаны экстремистскими лишь в тех случаях, когда они предназначены для формирования одобрительного отношения к насильственным физическим действиям либо для обоснования или оправдания необходимости ненавистнического либо враждебного отношения к таким лицам.

В законе отдельно оговаривается такой признак, как «отношение к религии». По этой причине могут быть признаны экстремистскими материалы, пропагандирующие исключительность, превосходство или неполноценность человека в связи с его атеистическими убеждениями.

Пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку социальной принадлежности означает целевую направленность высказывания на формирование убеждения в существовании особых черт, признаков, способностей у представителей какой-либо социальной группы по сравнению с представителями другой социальной группы либо в наличии качественных различий между представителями различных социальных групп, отличающих их в лучшую (превосходство) или в худшую (неполно-

ценность) сторону по сравнению с представителями других социальных групп.

Р

Разжигание социальной, сословной, расовой, национальной, родовой и религиозной розни – см. *возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни*.

Род и родовая рознь. – Норма 174 УК РК предусматривает ответственность за разжигание родовой розни. Род – одна из первоначальных форм социальных общностей, представляющих собой группу кровных родственников, ведущих свое происхождение от одного предка (по отцовской или материнской линии). Род характеризуется присущими для него коллективистскими отношениями, взаимопомощью, общей ответственностью и т.п.

Характерной чертой казахского этноса, обусловленной особенностями кочевого образа жизни, являлась его родоплеменная структура. Вплоть до начала XX века казахский этнос подразделялся на три жуза: Старший, Средний и Младший, каждый из которых имел свою родоплеменную организацию. Например, казахи Старшего жуза подразделялись на следующие родоплеменные группы: джалаир, ошакты, дулат, албан, суан, канглы, сары-уйсунь, шапрашты, сргели, шанышкылы, ысты; казахи Среднего жуза подразделялись на такие родоплеменные подразделения как кыпчак, аргын, найман, керей, уак, конрат; казахи Младшего жуза – на три крупных родоплеменных объединения – алимулы, бауйулы и жетыру, которые в свою очередь дифференцируются на шекты, торткара, каракесек, карасакал, кете, шомекей и др. В настоящее время, несмотря на то, что со второй половины XIX века система государственного управления казахским населением основывается на территориальной организации, принадлежность казаха к определенному роду играет для него значительную роль.

С

Сословие – это социальная группа с закрепленными законом наследственными правами и обязанностями (окончательно сложившаяся на основе классового деления феодального общества). Ст. 174 УК

РК предусматривает ответственность за разжигание сословной розни. Деление на сословия было характерно для дореволюционной России и Европы (дворянство, духовенство, крестьянство, мещанство, буржуа и т.д.). В Казахстане отсутствует деление общества по сословиям, все граждане обладают одинаковыми правами и обязанностями.

Социальная группа. Норма 174 УК РК предусматривает ответственность за разжигание социальной розни (см. *Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни*). Под **социальной группой** в контексте ст. 174 УК РК понимается общность людей, объединяемых по социальным (то есть общественно значимым), нефизическим, изменяемым признакам, в отличие от групп людей, выделяемых по физическим (биологическим), то есть неизменяемым признакам (расовая, родовая, национальная принадлежность). Любой социальный (нефизический, изменяемый) дифференцирующий признак теоретически может служить основанием для выделения отдельной социальной группы (например, социальный статус, уровень образования, профессиональная деятельность, хобби, партийные интересы, общественно-политические взгляды, спортивные пристрастия, сексуальная ориентация и др.).

Спорное речевое произведение (спорный текст) – условные названия для речевого произведения, представленного на судебную экспертизу или лингвистическое исследование.

Типы речевой интерпретации действительности. Цель любого акта коммуникации – передача сообщения. В зависимости от реализуемой задачи содержащаяся в сообщении информация сводится к четырем типам речевых структур, которые существенно различаются с точки зрения восприятия действительности говорящим, с точки зрения способов отражения и преломления объектов реального мира.

1. **Факт** – это тип речевого действия, который, в отличие от остальных типов, сообщает о реально произошедших событиях, материальных качествах предметов, существующих связях и отношениях. В рамках исследования текста утверждение о фактах рассматривают в двух планах – онтологическом (не зависящем от сознания) и логико-познавательном. Факт в онтологическом понимании – это любое объективное (т.е. не зависящее от автора речи) свершившееся

событие или ситуация, описывающая состояние действительности. Такие факты могут быть верифицированы технически. В логико-познавательном плане фактом признается обоснованное знание, которое получено в результате описания фрагментов действительности, ограниченных определенными пространственно-временными характеристиками. Таким образом, под фактами понимаются элементы системы знаний, которые воплощают онтологические факты с помощью языковых средств. Факты организуют часть общественного знания, являются системным выражением законов реального мира в сознании человека.

Факт как вид речевого действия утверждает истинность или ложность изменений и отношений между объектами, принадлежащими действительности, а также связей их качественных свойств и физических признаков. Они могут быть проверены эмпирическим путем, поэтому ответственность за истинность сведений, изложенных в форме факта, лежит на их авторе. Однако задача эксперта-лингвиста ограничивается выявлением в тексте констатирующих утверждений, имеющих понятийные свойства факта, в то время как верификация фактологической информации выходит за пределы лингвистического исследования. Подтвердить соответствие этих утверждений действительности должен специалист в той области, к ведению которой относятся эти онтологические факты (исторические, социальные, религиозно-оведческие, психологические, политические и т.п.).

2. **Мнения** – это этические суждения о качественных сторонах отношений, событий, действий, выражающие личное отношение человека к качественным связям объектов (явлений, событий и т.п.), основанное на интуитивном восприятии, ощущении, субъективном представлении о значимости и, соответственно, о степени влияния объекта суждения на социально-политические, экономические, культурные, интеллектуально-ментальные процессы. Мнения составляют ту часть содержания высказывания, которая выражает представления говорящего об интуитивно выявленных и осознанных им ценностных характеристиках объективных качеств объекта речи (в противоположениях типа «правильно-неправильно», «справедливо-несправедливо», «рационально-нерационально»).

В плане установления критериев возбуждения розни обоснование и оправдание необходимости совершения экстремистских речевых действий по своим лингвистическим признакам всегда являются выражением мнения.

Мнения не могут быть проверены на истинность или ложность, но могут быть признаны верными, если основаны на правильном обобщении достоверных фактов и подтверждаются как интуитивными интерпретациями говорящего, так и слушателей. Право на обнародование мнения гарантируется положением о свободе слова, однако мнение не должно содержать пропаганды вражды, социальной агрессии и насилия.

Маркерами мнения в тексте являются языковые единицы с модальным значением (сомнение, неуверенность, предположение, допущение, возможность, оценка степени достоверности сообщения и т.п.) и частицы со значением возможности, условности, допущения, предположения, сомнения.

Разновидностью мнения являются фактоиды, которые содержат как объективные, так и субъективные элементы знания. Проверяется часть информации с объективными характеристиками.

3. **Оценка** как тип речевого действия представляет собой экспрессивно-оценочный тип преобразования информации. Оценки существуют в сознании и выражают личное ценностное отношение автора, мотивированное качественными признаками объекта. Это означает, что оценка сама по себе невозможна в отрыве от объективных свойств предмета речи, она формирует экспрессивную часть высказывания.

Оценочное суждение не описывает объект, а выражает субъективное видение его говорящим. Дж. Р. Серль в работе «Классификации иллокутивных актов» пишет: «Цель оценочных высказываний состоит не в том, чтобы описывать мир, а в том, чтобы выражать эмоции и отношения, хвалить или ругать, льстить или оскорблять, рекомендовать или советовать, отдавать приказы или руководить и т.п.»

Оценки выражают эмоциональные реакции и личное отношение говорящего к объекту, сформированное как обобщение проявляемых качеств предмета речи, факта (иногда в форме явных или скрытых сопоставлений по выделенному качеству). Резко отрицательная, грубая оценка личных качеств лица, а также характеристика лиц, выделяемых по признакам национальности, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, выраженная в неприличной форме, может квалифицироваться как оскорбление и унижение достоинства характеризуемого лица.

4. **Волеизъявление** как тип речевого действия, представленный в форме высказывания, имеет целью побуждение адресата к активной деятельности и достижению целей, устанавливаемых говорящим.

Это высказывание, в котором говорящий воздействует на адресата формой и содержанием предиката, обозначающего возможное, еще не реализованное событие, действие или процесс. К данному типу речевых действий относятся разнообразные приказы, указания, постановления, инструкции, наставления, советы, призывы, лозунги, обещания, угрозы, клятвы, требования, вопросы, пожелания. Выражение волеизъявления, мотивированного целевым желанием говорящего (с различной мерой модальности: «могу-хочу-надо»), является коммуникативной задачей, а управляющее воздействие этого высказывания является целевой установкой действия данного типа. Являясь одной из специализированных разновидностей выражения мнения, волеизъявления используются в агитационных высказываниях для побуждения адресата к самостоятельным действиям.

Значение волеизъявления изначально связывалось с повелительным наклонением глагола. Позже были выделены функциональные типы предложения: повествовательное, вопросительное, восклицательное и побудительное, содержащее пропозицию волеизъявления. Из всех возможных форм языкового выражения, включающих в себя модальные слова и частицы, формы будущего времени, косвенные вопросы и многие другие вещи, ядром для отражения императива остается глагол в формах повелительного наклонения.

Специалист - не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом.

Судебная экспертиза - исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения.

Судебный эксперт - не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями и соответствующее иным

требованиям, установленным законом, которому поручено производство судебной экспертизы.

Производство судебной экспертизы может быть поручено: 1) сотрудникам органов судебной экспертизы; 2) физическим лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии; 3) иным лицам в разовом порядке в случаях:

- назначения судебной экспертизы, не предусмотренной перечнем видов судебных экспертиз, установленных Министерством юстиции Республики Казахстан;

- удовлетворения мотивированного отвода судебным экспертам соответствующей специальности, являющимся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, либо мотивированного отстранения от производства судебной экспертизы органа судебной экспертизы в целом;

- привлечения судебного эксперта иностранного государства.

Судебный эксперт должен отвечать следующим квалификационным требованиям: иметь высшее образование; иметь квалификацию судебного эксперта, подтвержденную квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы; быть аттестованным.

Судебным экспертом не может являться лицо: признанное судом недееспособным или ограниченно дееспособным; имеющее судимость, не погашенную или не снятую в установленном законом порядке; судимое или освобожденное от уголовной ответственности за совершение преступления по нереабилитирующим основаниям.

У

Угроза (в праве) – вид неправомерного поведения, которое является запрещенным и под которым понимается способ действия, используемый в целях оказания психологического давления на объект угрозы. Угроза различными способами входит в состав гражданско-правовых норм.

Максимально разнообразно угроза оценивается в уголовном праве, образуя как квалифицированный состав ряда преступлений, как нарушение неприкосновенности жилища, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, фальсификация избирательных документов, грабеж,

превышение власти или должностных полномочий и т.п., так и основной состав таких преступлений, как доведение до самоубийства, изнасилование, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, вымогательство и многих других. В ст. 174 УК РК наличие события угрозы насилем способно отягчать наказание.

При проведении лингвистической экспертизы по делам, связанным с угрозой, в компетенцию лингвиста входит вопрос: «Содержит ли спорное речевое произведение угрозу?».

Ф

Факт – см. *типы речевой интерпретации действительности.*

Ц

Цели филологической экспертизы – см. *филологическая (лингвистическая) экспертиза.*

Ч, Э

Эксперта заключение - письменный документ, оформленный в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования.

По результатам исследований судебный эксперт (судебные эксперты) от своего имени составляет заключение и удостоверяет его своей подписью и личной печатью. В случае производства судебной экспертизы органом судебной экспертизы подпись судебного эксперта (судебных экспертов) заверяется печатью указанного органа.

Статья 39 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» регламентирует его содержание.

В заключении эксперта должны быть указаны: дата его оформления, сроки и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе (лице), назначившем судебную экспертизу; сведения об органе судебной экспертизы и (или) судебном эксперте (судебных экспертах), которым поручено производство судебной экспертизы (фамилия, имя, отчество (при его наличии), образование, экспертная специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая долж-

ность); отметка, удостоверенная подписью судебного эксперта (судебных экспертов), о том, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед судебным экспертом (судебными экспертами); сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы, и данных ими пояснениях; объекты исследования, их состояние, упаковка, скрепление печатью, заверение подписями понятых при их участии; содержание и результаты исследований с указанием использованных методик; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед судебным экспертом (судебными экспертами) вопросам.

Заключение эксперта должно содержать обоснование невозможности ответить на все или некоторые из поставленных вопросов, если обстоятельства выявлены в ходе исследования.

Если по одним вопросам, указанным в постановлении, определении о назначении судебной экспертизы, судебный эксперт дает заключение, а по другим имеются основания для составления сообщения о невозможности дать заключение, им составляется единый документ - заключение эксперта.

Экстремистские материалы – «7) любые информационные материалы, содержащие признаки и (или) **призывы** к осуществлению экстремистских действий либо **обосновывающие** или **оправдывающие** необходимость их совершения» (ст. 1 Закона РК «О противодействии экстремизму»). На эту дефиницию делается ссылка и в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях».

Деяния, предусмотренные статьей 174 УК, относятся к числу экстремистских преступлений, которым посвящен закон «О противодействии экстремизму». Этот закон определяет понятие и виды экстремизма, к которым в числе других относятся разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни (национальный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни (религиозный экстремизм).

В соответствии с подпунктом 7) статьи 1 Закона о противодействии экстремизму, любые информационные материалы, призывающие к осуществлению экстремистских действий либо обосновыва-

ющие или оправдывающие необходимость их совершения, являются экстремистскими материалами.

В приведенном выше определении экстремистских материалов указаны речевые действия, ответственность за которые предусмотрена в ст. 174 УК РК. Таким образом, для признания информационных материалов экстремистскими они должны удовлетворять прежде всего содержательному критерию, который означает наличие в распространяемых материалах информации, имеющей указанную в законе целевую направленность. Материалы могут быть признаны экстремистскими, если их содержание направлено на формирование положительного (одобрительного) отношения к экстремистской деятельности. Закон различает три способа выражения положительного отношения: 1) *«призывы к экстремистской деятельности»*; 2) *«обоснование необходимости экстремистской деятельности»*; 3) *«оправдание необходимости экстремистской деятельности»*. Этот признак (т.е. формирование положительного отношения к экстремистской деятельности в формах призыва к ней, её обоснования или оправдания) позволяет отграничить экстремистскую речевую деятельность от иных форм злоупотребления свободой слова и свободой массовой информации, а также от правомерного пользования этими свободами. Для определения того, в каких именно фрагментах текста содержится соответствующий смысл, необходим его лингвистический анализ.

Ю

Юридическая лингвистика (юрислингвистика) – направление прикладной лингвистики, которое исследует проблематику на стыке пересечения языка, права и конфликта и является, таким образом, комплексной областью знания, которая совмещает в себе элементы лингвистики, правоведения и конфликтологии.

Юридическая лингвистика к настоящему времени включает в себя несколько разделов.

Лингвистическая конфликтология или лингвоконфликтология занимается изучением причин возникновения, характера протекания и возможных способов предотвращения конфликтов, которые возникают в языковой сфере и, в частности, тех, которые регулируются современными нормами права.

Юрико-лингвистическая герменевтика изучает устройство, функционирование юридического языка, а также особенности вос-

приятия и понимания текстов, выполненных на юридическом языке или языке права.

Лингвистическая экспертология изучает теоретические основы судебной филологической (лингвистической) экспертизы, а также занимается разработкой методического обеспечения проведения судебных филологических экспертиз по различным категориям дел.

На периферии юридической лингвистики находятся ортологические (т.е. вопросы нормативности речи) и суггестивные (т.е. воздействующие на чьи-л. мысли, подсознание) аспекты речевой деятельности юристов (речевое поведение судьи, адвоката, соответствие текстов законов литературным нормам языка и т.п.).

Таким образом, юридическая лингвистика не сводится исключительно к лингвистической экспертизе, но включает в себя более широкий комплекс проблем, которые возникают на стыке языка и права.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.).
2. Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18.04.2017 г.).
3. Теория и практика судебной экспертизы. В 4-х томах. Том 1. Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы: Учебное пособие. – Алматы: «Жеті жарғы», 1999. 272 с.
4. Методика экспертного исследования по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. – ЦСЭ МЮ РК, Нур-Султан, 2019
5. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание)/С.А. Кузнецов, С.М. Оленников. – М.: Издательский дом В. Ема, 2014.
6. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
7. Кукушкина О.В. Сафонова Ю. А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.
8. Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации). Астана, МЮ РК, ГУ «Центр судебной экспертизы», 2008.
9. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
10. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учеб. пособие. М., 2007.
11. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
12. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006.

13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» *(с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.)*

14. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.

Предметный указатель

В указателе представлены основные, наиболее существенные понятия, используемые в филологической экспертизе информационных материалов по делам о возбуждении розни.

В

верификация
возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни
волеизъявление см. *типы речевой интерпретации действительности*
вопросы эксперту-лингвисту
вопросы (типовые), предназначенные для иных специалистов, участвующих в производстве комплексной экспертизы наряду с лингвистами
вывод

Г-Д

дополнительная экспертиза

Е-Ж-З

задачи филологической экспертизы – см. *компетенция лингвиста-эксперта*.

И

интенция – см. *коммуникативное намерение*

К

комиссионная экспертиза
коммуникативное намерение
компетенция эксперта-лингвиста
комплексная экспертиза
конфликтный текст
конфликтоген

Л

лингвистическая (филологическая) экспертиза
лингвоконфликтология см. *юридическая лингвистика*
(*юрислингвистика*)
лингвистическая экспертология см. *юридическая лингвистика*
(*юрислингвистика*)

М

метод экспертного исследования
методика экспертного исследования
механизм возбуждения розни
мнение см. *типы речевой интерпретации действительности*

Н

назначение экспертизы
национальная честь

О

обвинения речевой акт
объекты судебной экспертизы
объекты судебной филологической экспертизы
оформление экспертного заключения см. *эксперта заключение*
оценка см. *типы речевой интерпретации действительности*

П

повторная экспертиза
предмет судебной экспертизы
предмет судебной филологической экспертизы по делам о
возбуждении розни
призыв
пропаганда и агитация
•пропаганда превосходства либо неполноценности человека
•пропаганда исключительности, превосходства либо
неполноценности человека по признаку его расовой или
национальной принадлежности
•пропаганда исключительности, превосходства или
неполноценности человека по признаку религиозной
принадлежности
•пропаганда исключительности, превосходства или
неполноценности человека по признаку социальной принадлежности

Р

Разжигание социальной, сословной, расовой, национальной,
родовой и религиозной розни – см. *возбуждение социальной,
национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.*
род и родовая рознь

С

сословие
социальная группа
спорное речевое произведение (спорный текст)
специалист
судебная экспертиза
судебный эксперт

Т

типы речевой интерпретации действительности

У

угроза

Ф

факт – см. *типы речевой интерпретации действительности*.

Х, Ц

цели филологической экспертизы – см. *лингвистическая (филологическая) экспертиза*.

Ч, Э

эксперт
эксперта заключение
экстремистские материалы

Ю

юридическая лингвистика (юрислингвистика)

Подписано в печать 04.10.2019 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Объем 6 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ 603.

Отпечатано в типографии ТОО «Полиграфсервис»
050050, г.Алматы, ул.Зеленая,13 а.